

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 13-го Мая 1912 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 10762.

ЕЛЕНА ГРЕТНЕРЪ.

Федоръ Михайловичъ Курагинъ вернулся домой въ 4 часа дня. Это было время, когда, какъ онъ самъ говорилъ, начиналась его личная жизнь—обѣдъ въ семье, отдыхъ, затѣмъ клубъ и театръ или гости.

Какъ всегда въ эту часть, предвкушая тонкій и длительный обѣдъ, Федоръ Михайловичъ чувствовалъ себя хорошо, почти благодушно. Просмотрѣлъ вечернюю почту и весело присвистнулъ, вскрывая чей-то не дѣловой зеленый конвертикъ; заглянулъ въ комнату секретаря, сдѣлалъ кое-какія указанія, а затѣмъ прошелъ въ будуаръ жены, удобно развалился на диванчикѣ, покрытомъ обуссономъ, и развернуль вечернюю газету.

Зинаиды Александровны еще не было дома, и только изъ столовой доносился легкій шумъ жизни,—звонъ стекла и посуды.

Въ розовомъ будуарѣ жены все было такъ изящно, и въ воздухѣ таяло тонкое благоуханіе духовъ; на маленькому стульцу пестрѣлъ свои ми лентами и кружевами небрежно брошенный пенюаръ. И въ этой обстановкѣ, въ связи съ полученнымъ зеленымъ письмомъ, Федоръ Михайловичъ невольно размечтался о Лидіи Котельниковой.

Прелестная женщина. Въ ея рыжихъ, почти бронзовыхъ волосахъ, въ ея глазахъ и улыбкѣ есть что, то современное, дурманящее, острое. Эта женщина становится для него все болѣе и болѣе необходимой. Но, къ сожалѣнію, онъ почти не видитъ ее

День бѣлой ромашки въ Харьковѣ.

Кіоскъ возлѣ Астраханской гостиницы.

Возлѣ городской управы.

Снимки фот. „Южного Края“.

Вотъ въ прошломъ мѣсяцѣ самъ создалъ себѣ дѣло и сѣѣздилъ въ Москву. Двѣ недѣли прошли какъ сладкій сонъ.

Лидія безумно влюблена въ него (Курагинъ погладилъ свои шелковистые, выхоленные усы), а когда еще теперь придется увидѣться. Выпить ее въ Петербургъ, нанять квартиру, проводить у нея рѣдкіе часы отдыха, шутить и смѣяться; видѣть, какъ алые губы Лидіи погружаются въ бокаль съ шампанскимъ, а потомъ цѣловать эти еще влажные, вздрагивающія губы. Да, это было бы великолѣпно и вполнѣ современно. Развѣ это измѣна? Пустяки. Конечно, онъ по прежнему уважалъ бы свою жену, любилъ своего ребенка, доставлялъ имъ все, все. Слава Богу, кромѣ хорошихъ дѣлъ, онъ еще имѣетъ и хороший капиталъ. Надо жить, чертъ возьми, пока позволяютъ годы!

Федоръ Михайловичъ не разъ думалъ на эту тему, но сдѣлать рѣшительный шагъ боялся,—его останавливалась мысль о женѣ. Если Лидія перѣдетъ въ Питеръ, то, конечно, ихъ отношенія скоро откроются, а это и пугало. Вѣдь, его Зиничка совсѣмъ особенная женщина, такая чистая, преданная, семейная. Въ ней нѣтъ ничего современного. Она не пойметъ мужа, не перенесетъ удара.

— Совсѣмъ институтка, прошепталъ Курагинъ, роняя на колѣни газету. Помоталъ головой, не то удовлетворенно, не то съ раздражениемъ и крикнулъ:

— Николенька! А Николенька, иди сюда!

— Черезъ минуту въ комнату вѣжалъ

бѣлобрысый четырехлѣтній мальчуганъ, въ синихъ штанахъ и полосатой шелковой блузкѣ. Съ веселымъ взглѣдомъ бросился онъ къ отцу на колѣни и затараторилъ про разное. Оказалось, что онъ въ дѣтской только что верхомъ ъездилъ на т-це и стрѣлялъ изъ ружья прямо въ потолокъ.

Федоръ Михайловичъ самъ разсмѣялся.

Потянулся на диванъ, усаживая Николенку, и подмялъ себѣ подъ голову подушку, а когда подмялъ подушку, то подъ его руку попался листокъ почтовой бумаги. Жена его писемъ почти не получала, и имъ онъ нисколько не интересовался. Но этотъ листокъ, брошенный на диванъ и безъ конверта, очевидно, не представлялъ изъ себя тайны.

— Погоди, Николенка, отстраниль Федоръ Михайловичъ сынишку и прочель письмо.

Написано было всего нѣсколько строкъ:

«Дорогая моя Зиночка! Я такъ соскучилась за тобой. Жду тебя завтра въ часъ. Пойдемъ на выставку. До обѣда всю осмотримъ. Я уже была одинъ разъ. Есть чудное полотно какого то француза. Конечно, купальщица. Дивное тѣло, и я почему то вспомнила тебя. Цѣлую. Жду завтра. Твоя Елена Гретнеръ».

Король датский Христіанъ-Фредерікъ VIII-Вильгельмъ-Карль
† 1 мая.

И женщина пробѣжалась мимо мужа въ спальню, на ходу оправляя волосы. За обѣдомъ Курагинъ улыбаясь сказалъ:

— А мы съ Николенкой раскрыли твой секретъ. Валились на диванъ и прочли письмо, и узнали, что ты на выставкѣ съ Еленой Гретнеръ. Это кто?

Зинаида Александровна посмотрѣла куда-то въ сторону и равнодушно произнесла:

— Еленочка, моя подруга еще по курсамъ.

— Ну что же, купальщица тебѣ понравилась?

— Да ничего.

— Дѣйствительно, дивное тѣло? разсмѣялся Курагинъ.

Зинаида Александровна почему то смущилась и даже поблѣдѣла.

— Хорошо нарисовано, чуть слышно сказала она.

Но мужъ єя смущенія не замѣтилъ. Выпилъ рюмку английской горькой и внимательно намазывалъ икрой ломтикъ хлѣба.

Графъ К. И. Паленъ,
оберъ-камергеръ Высочайшаго
Двора, членъ Госуд. Сов.
† 2 мая.

ки и, снимая, цѣловалъ постепенно освобождавшіяся ароматныя руки.

— Знаете, мужъ прочель ваше письмо.

— Ну?

— Ну и ничего. Вы—моя подруга, моя старая подруга.

Гретнеръ улыбнулся и налилъ въ стаканчики вино.

— Вамъ позволите? Ваши руки такъ холодны.

— Да, да.

Зинаида Александровна немного опоздала. Пышная брюнетка, высокая, чуть полная, всегда розовая и жизнерадостная. Но теперь она была немногобѣдна и какъ бы утомлена.

— Чѣмъ ты, Зиночка, настѣнѣ Голодомъ моришь.

— Прости, прости, я была на выставкѣ.

Mon Dieu, plus près de Toi!...

Verson de Saint-Hilaire, d'apr s le recueil des Cantiques Populaires.

Plus près de toi, Seigneur,
Plus près de toi!
Tiens-toi dans ma douleur
Plus près de moi.
Alors que la souffrance
Fait son œuvre en silence,
Toujours plus près de tot,
Plus près de tot!

(Приводимъ изъ французского журнала "Les Annales" хоралъ "Ближе къ тебѣ, о Господи...", который игралъ оркестръ по послѣднію момента гибели "Титаника").

Къ пятидесятилетнему юбилею общественно-педагогической деятельности Х. Д. Алчевской.

Х. Д. Алчевская (1862 г.)

Опаздывая къ обѣду (это теперь случалось очень часто), жена простодушно поясняла — "мы замотались съ Еленочкой по магазинамъ". Уходя куданибудь вечеромъ (и это случалось нерѣдко), она говорила: "Еленочка очень просила прийти". Но когда однажды Федоръ Михайловичъ удивился, почему Еленочка никогда не заглядывала къ нему, жена сдѣлала очень убѣжденное лицо и сказала:

— Видишь ли, она очень бѣдная и самолюбивая девочка. Я ее часто звала, но она уклонялась отъ моихъ приглашеній. Въ нашихъ аппартаментахъ она...

Федоръ Михайловичъ такъ и не узналъ, что случилось бы съ Еленочкой въ ихъ аппартаментахъ. Но странно, имъ постепенно начало овладѣвать какое то странное беззаконство. Временами жена ему казалась то слишкомъ веселой, то слишкомъ нервной и капризной. Появилась мигренъ, которой раньше никогда не бывало, и тогда Зинаида Александровна запиралась въ своей спальнѣ на целый день.

Христина Данииловна Алчевская. (1912 г.)

стаемъ, Федоръ Михайловичъ сразу узналъ свою жену.

Вотъ они бесѣдуютъ. Жена киваетъ головой. Вотъ она протянула ему руку. Мужчина наклонился и поцѣловалъ ее. Снова вскочилъ въ автомобиль,

наконецъ, онъ замѣтилъ, что все въ домѣ предоставлено собственному течению и усмотрѣнію прислу.

На всемъ печать заброшенности. Это удивило его: вѣдь, Зиночка всегда была такой внимательной, такой хозяйственной. Что же случилось? Отвѣтъ Федоръ Михайловичъ не находилъ.

Однажды Курагинъ почувствовалъ въ клубѣ сильную головную боль и, чтобы освѣжиться, отправился домой пѣшкомъ. Ночь была свѣтлая, морозная, и прогулка сразу принесла ему облегченіе.

Подходя къ дому, онъ увидѣлъ, какъ подкатилъ къ подъѣзду автомобиль. Курагинъ почему то остановилъ и сталъ смотрѣть.

Открылась дверца, на тротуарѣ выскочилъ высокий мужчина и предупредительно высадилъ свою даму. По мѣховой шубѣ и шляпѣ, крытой горно-

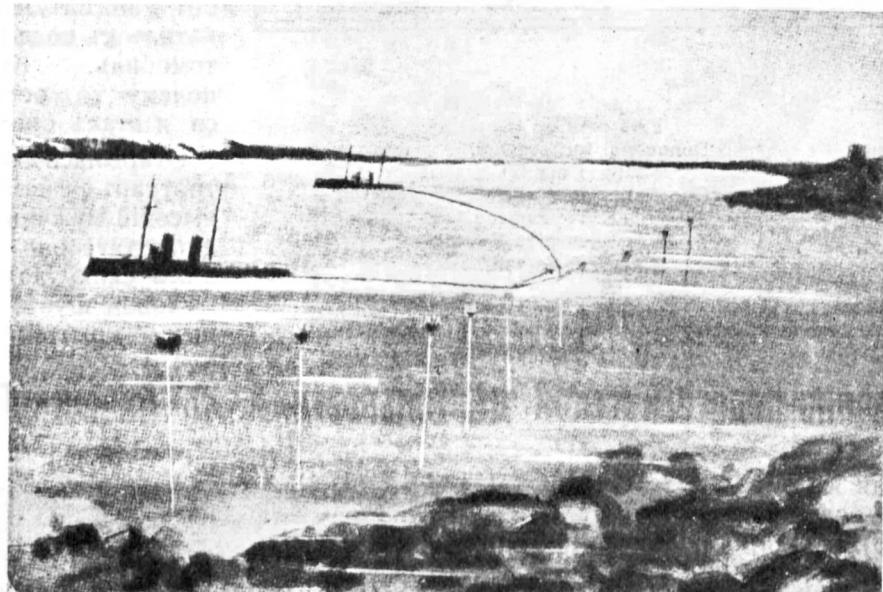
старь, Федоръ Михайловичъ сразу узналъ свою жену.

— Вотъ они бесѣдуютъ. Жена киваетъ головой. Вотъ она протянула ему руку. Мужчина наклонился и поцѣловалъ ее. Снова вскочилъ въ автомобиль,

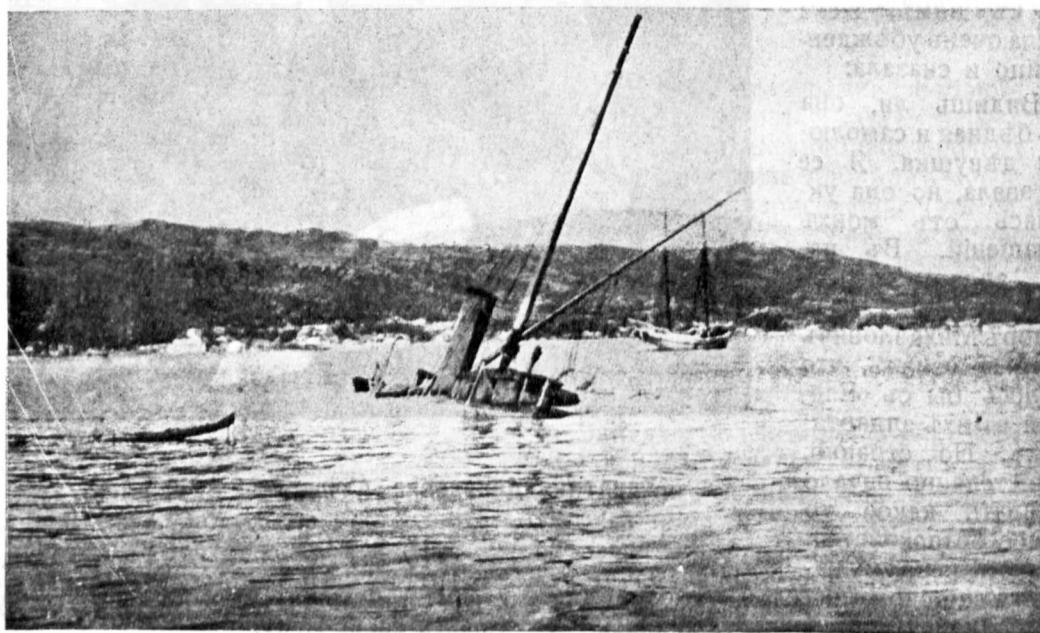
Писатель П. В. Засодимский
† 4 мая.

Итальяно-турецкая война.

Вылавливаніе минъ тралями въ Дарданелльскомъ проливѣ.

Вылавливаются мины особыми тралящими судами. Два такихъ судна спускаютъ съ своихъ бортовъ особый канатъ и на подобіе неводовъ ташатъ его въ томъ районѣ, где разставлены мины. По канату сразу видно, когда за него зацепляется мина. Бываютъ, конечно, случаи, когда мины обрываются и всплываютъ. Такія мины—очень опасны. Достаточно малѣшаго прикосновенія къ плывущей по поверхности воды минѣ, чтобы судно взлетѣло на воздухъ. Плавающія мины разстѣлаются изъ орудій, взрываются или ихъ тянутъ на мель и т. д. Стоимость каждой мины простирается отъ 500 до 2000 рублей.

Маленький турецкий стационарь „Исанэ“,

потопленный турками въ порту Вати (о. Родосъ) и разбитый итальянцами.

Харьковъ. Типографія «Южнаго Края». Сумская ул., домъ А. А. Йозефовича, № 13.

который запыхтѣлъ и повернулся обратно. Жена скрылась въ подъездѣ.

Федоръ Михайловичъ нарочно еще цѣлый часъ бродилъ по улицамъ прежде чѣмъ вернуться домой.

Жена, уже совсѣмъ раздѣтая, въ кружеvной кофточкѣ сидѣла у туалета и причесывалась на ночь.

— Ты не будешь ужинать? спросилъ Курагинъ спокойно, стоя у дверей спальни.

— Нѣть.

— Ты гдѣ нибудь была сегодня?

— Да, у Елены.

На минуту Курагинъ почувствовалъ, что неудержимая злоба рветъ его сердце, злоба на эту полуголую, одуряюще пахнущую духами женщину, злоба за ея циничный, наглый обманъ.

Онъ быстро вошелъ въ спальню, но тотчасъ овладѣлъ собой и сѣлъ на

„Франція“, скульптура Родзена.

Бронзовая фигура, приношение франко-американского комитета. Она будетъ вѣвлана въ основание монумента Чамплэну, въ Соединенныхъ Штатахъ.

край широкой постели съ отброшеннымъ атласнымъ одѣяломъ.

— Ну, было весело? спросилъ онъ равнодушно и даже зѣвнулъ.

— Да, ничего. Она умная девушки, съ ней интересно говорить.

Курагинъ улыбнулся. Хотѣлъ еще что то сказать и зналъ, что эти слова сразу ударятъ жену; хотѣлъ еще что то спросить, но вмѣсто того внимательно посмотрѣлъ на сидящую женщину и по всей ея позѣ, по ея утомленному лицу съ прячущимися глазами, понялъ все безъ словъ.

Медленно поднялся и ушелъ къ себѣ. И странно—уже не было злобы. Вѣдь, въ концѣ концовъ это такъ обыкновенно. Противно только, что онъ такъ долго поддавался этому сбману.

Выкурилъ папиросу, потомъ легъ спать и тотчасъ заснулъ.

Утромъ, до суда, Курагинъ самъ отправился на телеграфъ и отправилъ Котельниковой въ Москву длинную телеграмму:

„Нашъ вопросъ рѣшилъ окончательно. Немедленно прїезжай Петербургъ. Ищу квартиру. Пока остановись съверной, Телеграфией. Жду. Федоръ“.

Ал. Станкевичъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

ГОРОДСКАЯ БОЛЬНИЦА

им. супруговъ М. Х. и Ж. Ф. Гельферихъ

по Корсиковъ ул., № 35. Телеф. № 786. Условія въ конторѣ.

3309 1—1